

РАЗВИТИЕ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В БАШКОРТОСТАНЕ: НОВЫЕ АКЦЕНТЫ И ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

АСАДУЛЛИН

Раиль Мирваевич,

д-р пед. наук, проф., ректор^а.

E-mail: rail_53@mail.ru

АБДРАХМАНОВ

Данияр Мавлярович,

канд. филос. наук, доц., директор

Межведомственного научно-исследовательского центра развития мусульманского образования^а.

E-mail: daniyar25111980@gmail.com

^а Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (450000, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а, корп. 2).

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные социокультурные тенденции развития современного общества. Отдельно анализируются факторы угроз общественному развитию и вероятные риски. Представлены результаты деятельности Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы по развитию системы исламского образования и профилактике экстремизма. Приводятся данные социологического исследования.

Ключевые слова: социальные трансформации, экстремизм, религия, ислам, система образования, социологическое исследование.

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-4-215-228

В современный период активных трансформаций в социально-экономической, культурной и политической сферах крайне актуализируется вопрос разработки механизмов противодействия деструктивным факторам модернизационного развития; рост социальной энтропии нуждается в определении масштабов и разработке действенных технологий упорядочения нелинейных, порой хаотических процессов. В ряду деструктивных факторов в современном обществе можно выделить социально-экономическую напряженность, возрастание активности экстремистских социальных и религиозных течений, снижение уровня этнической толерантности, рост употребления психоактивных веществ, суицидов, сложнопрогнозируемое влияние внешней миграции¹ и пр.

В последнее время популярным стало определение современности как турбулентного времени — времени, когда распространяются угрозы «организованной

¹ Абдрахманов Д. М., Демичев И. В., Нугуманов М. М., Кагарманов Р. Ф., Дусмухаметов Ф. А. Интеграция инокультурных мигрантов в России. Уфа: ДизайнПресс, 2014. 248 с.

безответственности»¹. Дж. Урри² рассуждает о посткарбонном обществе, говоря, что интенции всего человечества сейчас определяются потребительским отношением к ресурсам и, соответственно, всему прочему. У. Бек отмечает, что «не имеет значения, живем ли мы в мире, который “объективно” более безопасен, чем тот, который был ранее, — инценирование ожидания бедствий и катастроф обязывает нас принять превентивное действие»³. Возникает качественно новая стадия индивидуализации. «Ни наука, ни господствующая политика, ни масс-медиа, ни бизнес, ни правовая система, ни даже военная сила не в состоянии определить и контролировать риски рациональным образом. Индивид вынужден не доверять обещаниям рациональности этих институтов. В силу этого люди отброшены в положение, в котором они вынуждены полагаться только на самих себя: высвобождение без укорененности есть иронично-трагическая формула для определения размеров индивидуализации в мировом обществе риска»⁴. Данный тезис далеко не бесспорен, но нельзя не обратить на него внимание.

В ряде научных изданий определяются факторы, угрожающие социальной сплоченности⁵:

- Сохраняющееся социальное неравенство.
- Миграция.
- Политические и экономические преобразования.
- Появление культуры, характеризующейся неводержанностью.
- Рост индивидуализма и потребительства.
- Изменение традиционных ценностей.
- Общество, переживающее или недавно пережившее конфликт.
- Стремительная урбанизация.
- Утрата уважения к закону.

Можно также выделить следующие факторы ментальной экологии современного общества⁶:

1. Уплотнение информационной среды — каждые 18 месяцев объем информации удваивается.
2. Нарастание некомпетентности населения в условиях информационного взрыва.
3. Глобализация идеологической агрессии и геополитического противостояния.

¹ Кравченко С. А. К итогам X конференции ЕСА // Социологические исследования. 2012. № 3. С. 6–12.

² Urry J. *Climate change and society*. Cambridge: Polity Press, 2011.

³ Beck U. *World at Risk*. Cambridge: Polity Press, 2010. P. 11.

⁴ Ibid. P. 54.

⁵ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2011 год. Нью-Йорк, 2012. С. 3–5. [Электронный ресурс] // URL: / http://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2011/AR_2011_Russian.pdf (Дата обращения 15.11.2016).

⁶ Сидоров П. И. Наркологическая превентология. М.: МЕДпресс-информ, 2006. С. 535.

4. Поточно-конвейерное производство массовой культуры и культурная дезориентация.

5. Рост маргинальности, утрата социальных связей и отчуждение.

6. Высокие темпы роста криминальной субкультуры, увеличение объема психического насилия как средства совершения преступлений.

7. Психологическая неграмотность населения как предпосылка любых манипуляций.

8. Доступность психотехнологий и широкое бизнес-консультирование.

9. Истеродемонический ренессанс, проявляющийся индустриализацией деятельности разнообразных медиумов и экстрасенсов.

10. Отсутствие эффективных и доступных институтов психогигиены и психопрофилактики. Все это нередко приводит к образованию духовного вакуума, который заполняется «хаосом новой духовности».

Начиная с 90-х гг. прошлого века идет процесс атомизации общества, утрата населением традиционных форм солидарности, коллективизма. Нынешняя Россия — это не только резкое неравенство доходов, но и неравенство возможностей. То, что выходцам из бедных семей трудно пробиться наверх, признал и В. В. Путин, сделав «создание социальных лифтов» одной из ключевых задач учрежденного Агентства стратегических инициатив.

Остро стоят также вопросы общественного здоровья, алкоголизма, наркомании¹, самосохранительного поведения. Помимо собственно медицинских аспектов, «курение и пьянство есть мощные средства десубъективации субъектов, мощнейшие антимодернизационные средства (один литр выпиваемого спирта на душу населения в стране приводит к падению производительности труда на 1%. У нас сейчас потребление спиртного составляет 18 литров чистого алкоголя на человека в год)»².

Важно выделить следующий момент. Неблагоприятные тенденции в развитии образования будут проявляться в последующем, поскольку его финансированию в стране не уделяется должного внимания. Если в США доля расходов на образование составляет 13,7% к валовому внутреннему продукту (ВВП), в Японии — 11,7%, Великобритании — 11,4%, то в России — лишь 3,5%. Финансирование образования сегодня составляет три четверти затрат от уровня 1991 г.³ Традиционные (индустриальные) институты высшего образования уже не в состоянии

¹ Кукбаев М. Д., Абдрахманов Д. М. Основные подходы к совершенствованию системного противодействия незаконному обороту и потреблению наркотиков: опыт Башкортостана // Этносоциум. 2011. № 1 (33). С. 122–131; Абдрахманов Д. М. Семья — основной институт профилактики наркогизма // Человеческий капитал. 2011. № 10. С. 125–127.

² Матвейчев О. А. Что делать, Россия? Прорывные стратегии третьего тысячелетия. М.: Эксмо, 2011. С. 296.

³ Дементьева И. Ф. Факторы риска современного детства // Социологические исследования. 2011. № 10. С. 113.

выступать основным агентом формирования новой транслокальной идентичности. Они тщетно поддерживают и пытаются максимально усилить национальную и социокультурную принадлежность индивидов, надеясь таким образом зафиксировать, «зацементировать» ускользающую национальную идентичность. И добиваются тем самым противоположного эффекта, порождая этноконфессиональные риски, поскольку носители новой транснациональной идентичности уже априори оказываются вне зоны действия традиционных образовательных институтов, а носители традиционной идентичности и морали, активно «подогретые» во мнении об уникальности своей культуры/религии/государства, нередко воображаемой, становятся чересчур активными защитниками собственной идентичности, выходя на тропу экстремизма и терроризма¹.

В последнее время обострились процессы «политизации религии» и «религизации политики». Процесс религизации политики, по словам З. Баумана, «еще более опасен и часто по своим последствиям сопровождается гораздо большим кровопролитием». В религиозном пространстве России имеет место фундаментализм. Характеризуя логику развития исламского фундаментализма в России, Е. М. Дринова выделяет следующие его специфические черты: 1) внедрение в традиционное исламское сознание идей ваххабизма; 2) декларирование восстановления «чистого» ислама, не испорченного цивилизацией; 3) утверждение доктрины джихада; 4) стремление к созданию во всех Северокавказских республиках ваххабитских общин, функционирование которых предполагает существование исламских социально-правовых институтов, таких как школы при мечетях и шариатский суд для воспитания новых поколений; 5) склонность к сакрализации политического конфликта, основу которой составляет идея иррациональности религиозного насилия; 6) религиозно мотивированное насилие и оправдание террористических актов в отношении мирных граждан России².

Один из ведущих отечественных социологов Ж. Т. Тощенко считает данную проблему крайне важной. «С недавних пор российское общество испытывает давление иерархов православной церкви по поводу необходимости изучения всеми школьниками “Основ православной культуры”, как якобы единственного средства налаживания нравственности в стране. Если бы это было так! Введение такого курса (наравне с исламом, буддизмом и иудаизмом) приведет к еще одному расколу общества — по религиозному признаку. Появится еще более

¹ Песегова Е. В. Флексибельная модернизация института высшего образования в современной России: автореф. дис... докт. социол. наук. М., 2011. С. 42.

² Дринова Е. М. Религия и политический процесс: религиозно-политическая экспансия и политизация религии в современном мире: автореф. дис. докт. полит. наук. Ростов н/Д., 2012. С. 39.

дестабилизирующий фактор, чем раскол на бедных и богатых, титульные и нетитульные народы, на знатных и простых»¹.

Экстремизм в условиях глобализации и информатизации социума изменяет формы своего проявления, все чаще принимая виртуальный характер, зарождаясь и развиваясь в глобальной компьютерной сети, трансформируется в явления объективной реальности посредством социально-групповой самоорганизации молодежи. Возникающий тип коммуникации «виртуальная реальность — объективная реальность» позволяет молодежному экстремизму, первоначально развиваясь в Интернете, на последующих стадиях выходить за пределы виртуальной реальности и превращаться в различные формы соответствующего девиантного поведения молодежи (в политической, религиозной, информационной и других сферах). При этом как виртуальные, так и реальные молодежные группы посредством групповой коммуникации интенсифицируют процесс генезиса и развития молодежного экстремизма².

При организации системной работы по профилактике молодежного экстремизма — помимо непосредственной, прямой профилактики — необходимо выстраивать систему этой деятельности с опорой на методы и формы работы, затрагивающие и среду, и личность. Главное внимание должно быть сосредоточено на особой социально-психологической ситуации в жизни любого человека, которая приходится на возрастной период от 14 до 22 лет.

В основе организации системы профилактической работы, особенно с группами лиц, пребывающими в кризисном возрасте, должна лежать идея управляемой социализации, когда социально-психологические процессы, происходящие с молодым человеком, профессионально сопровождаются соответствующими специалистами. Безусловно, одним из основных направлений профилактики экстремизма является образовательное.

В июле–октябре 2016 г. Межведомственным научно-исследовательским центром развития мусульманского образования БГПУ им. М. Акмуллы проведено комплексное социологическое исследование (социологический опрос, фокус-группы, экспертные интервью) «Конфессиональные отношения и религиозное образование в Республике Башкортостан». В ходе социологического исследования было опрошено 900 респондентов. Тип выборки — квотная, многоступенчатая. Выборка репрезентирует население РБ в возрасте 16 лет и старше по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта. Метод опроса — личные формализованные интервью по месту жительства респондента.

¹ Тощенко Ж. Т. Кентавр-идеи как деформация общественного сознания // Социологические исследования. 2011. № 12. С. 5.

² Кубякин Е. О. К вопросу определения сущности экстремистских установок молодежи // Власть. 2010. № 9.

Межнациональные отношения в Башкортостане в их текущем состоянии (рис. 1) можно охарактеризовать как в целом доброжелательные (78,7%), что является нормой для многонациональной республики, где взаимоотношения между представителями разных этносов выстраивались в течение многих столетий. Многонациональный состав населения республики оказывает позитивное влияние на межконфессиональные отношения, которые характеризуются респондентами как спокойные и скорее спокойные (80%).

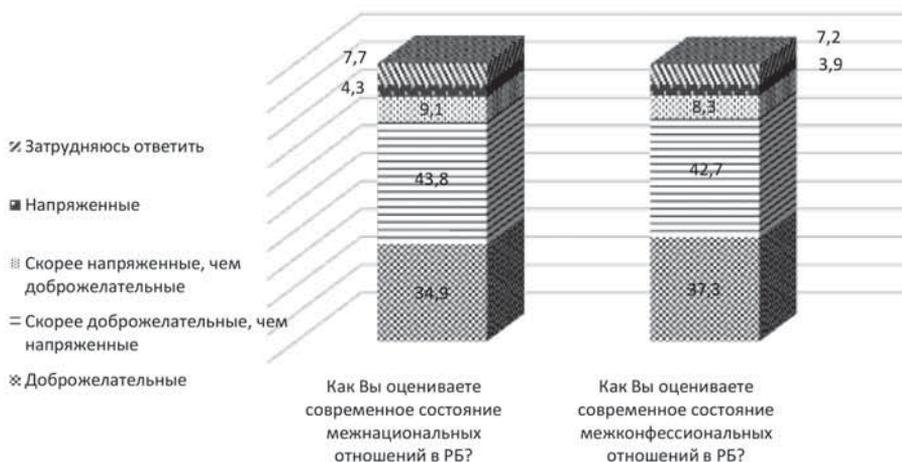

Рис. 1. Как Вы оцениваете современное состояние межнациональных/ межконфессиональных отношений в РБ? (в % от респондентов)

В религиозном срезе фиксируются определенные отличия в оценке межконфессиональных отношений (рис. 2). Спокойными и скорее спокойными отношения между представителями различных конфессий считают 89,3% мусульман и 76,3% православных христиан. Также среди христиан больше респондентов (10,7%), считающих, что межконфессиональные отношения в республике носят напряженный характер, чем среди мусульман (8,1%).

Мусульмане более оптимистичны в оценках межнациональных отношений (рис. 3). 43,8% мусульман считают, что отношения в республике доброжелательные. Среди христиан доля «позитивистов» несколько меньше — 28,1%.

Обращает внимание, что среди представителей двух основных конфессий Башкортостана незначительно число алармистов, склонных негативно оценивать состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в республике.

Анализ данных исследования позволяет говорить об устойчивом характере доброжелательных отношений в республике (рис. 4).

По мнению 35,6% респондентов предпосылки для распространения экстремизма отсутствуют, 32,9% опрошенных отмечают их наличие, но считают, это маловероятно. Лишь 8,3% участников опроса считают, что проблема экстремизма в республике стоит очень остро.

Рис. 2. Как Вы оцениваете состояние межнациональных отношений в Республике Башкортостан? (% от респондентов, по вероисповеданию)

Рис. 3. Как Вы оцениваете состояние межнациональных отношений в Республике Башкортостан? (% от респондентов, по вероисповеданию)

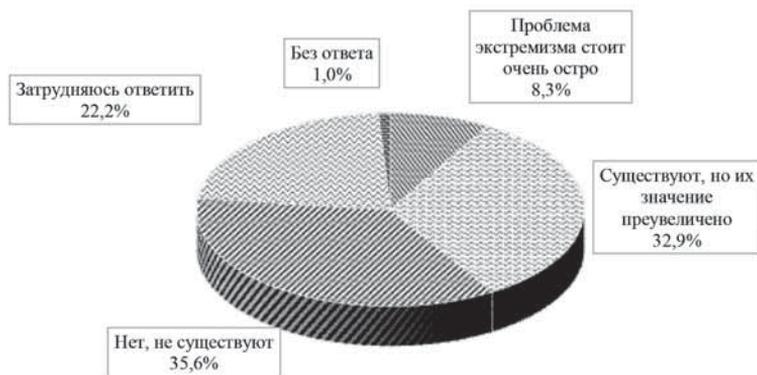

Рис. 4. Существуют ли, по Вашему мнению, реальные предпосылки для распространения экстремизма в Вашем городе?

Фиксируется связь между трудовой миграцией и угрозой экстремизма в представлениях респондентов (рис. 5). 63,3% участников исследования, считающих, что проблема экстремизма в республике стоит очень остро, отрицательно оценили влияние трудовой миграции на состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан.

Рис. 5. Существуют ли, по Вашему мнению, реальные предпосылки для распространения экстремизма в Вашем городе? (% от респондентов от «Как Вы считаете, какое влияние оказывает приток мигрантов на состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в РБ?»)

Таким образом, по мнению значительной части участников исследования, трудовая миграция представляет один из каналов распространения экстремизма в Республике Башкортостан.

Далее обозначим основные достижения реализации федерального плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов

с углубленным знанием истории и культуры ислама Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования — Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

По результатам многолетней совместной работы можно с уверенностью сказать, что Российский исламский университет ЦДУМ России состоялся как полноценная образовательная организация, авторитетная в исламском мире, он возвращает себе имя крупного образовательного и культурного центра. Не вызывает сомнения влияние РИУ ЦДУМ России на общественное сознание в Евразийском регионе.

Самым главным достижением проекта в Уфе стало появление когорты учёных-богословов, теологов и их объединение вокруг проекта в БГПУ им. М. Акмуллы. Сегодня в республике мы ставим задачу оформления при университете Научно-исследовательского института. Кроме задач проекта эта структура будет решать широкий круг вопросов по проведению междисциплинарных исследований, связям с мировыми духовными центрами, работе со всем населением республики и пр. Научно-исследовательская и научно-образовательная деятельность в сфере отечественного исламского образования и богословия предполагает создание модели исламского образования с учетом потребности духовных управлений мусульман.

Нами ведется обучение педагогических работников духовных образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования по основным образовательным программам. Также осуществляется повышение квалификации и профессиональная переподготовка религиозных деятелей, сотрудников духовных управлений мусульман, педагогических работников светских и духовных образовательных организаций, специалистов государственных и муниципальных органов власти по программам, связанным с развитием исламского образования и конфессиональных отношений.

Значимым достижением реализации проекта является разработка и поддержка нормативно-правового обеспечения образовательного процесса в духовных образовательных организациях, разработка и внедрение локальных нормативных правовых актов.

События последних лет показали необходимость работы со всем населением, в том числе нерелигиозным. Осуществляется работа с группами риска, идет процесс создания волонтерских школ и школ лидерства для студентов духовных образовательных организаций. Уже шестой год реализуется проект выездных лекторских групп по городам и районам Республики Башкортостан по профилактике религиозного экстремизма и радикализма.

Основополагающей в деятельности БГПУ им. М. Акмуллы по реализации проекта развития мусульманского образования стала работа

с молодым поколением. Основной целью является системная реализация инновационных проектов по развитию молодежных инициатив и противодействию экстремистскому влиянию. Исследования по региону показывают, что все больше молодежи интересуется религией и идет в ислам. Поэтому совместно с Аппаратом Правительства республики и муфтиятами усилена работа с молодёжью, в которой акцент делается на просвещение, образование, работу с неформальными лидерами. В республике ежегодно проводятся образовательные, спортивные и культурные мероприятия для мусульманской молодежи.

Аналогичная работа с 2016 г. проведена с чиновниками муниципального и регионального уровня. Организованы курсы повышения квалификации председателей и секретарей комиссий по государственно-конфессиональным отношениям при главах муниципальных образований по 72-часовой программе дополнительного профессионального образования. Такие курсы, на наш взгляд, должны быть не только в Республике Башкортостан, но и во всех регионах России.

Межведомственным научно-исследовательским центром развития мусульманского образования БГПУ им. М. Акмуллы ведется активная работа по подготовке учебных пособий и хрестоматий для духовных и светских образовательных учреждений, для удовлетворения потребности в образовательной и просветительской литературе; начаты разработки пособий на языках народов республики. За период реализации проекта подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама было разработано более 160 УМК и 200 учебных пособий и хрестоматий. Разработанные учебные пособия передаются в медресе и РИУ ЦДУМ России, используются в учебном процессе.

Значительным эффектом от реализации проекта в Уфе, стало то, что его высокий уровень был признан за рубежом России и позволил говорить о трансляции ценностей ислама, традиционного для наших народов, на Евразийское пространство. Так, муфтий Республики Кыргызстан выступил с инициативой открытия в Бишкеке филиала РИУ ЦДУМ России. Реализация данного проекта позволит осуществлять распространение идей и ценностей российского ислама, культуры и языка далеко за пределы России, снимет потенциальные риски и угрозы. В данном ключе, учитывая невысокое знание населением современного Кыргызстана русского языка, целесообразным представляется создание на базе БГПУ им. М. Акмуллы в качестве Университета ШОС, опорного центра по продвижению русского языка за рубежом. Принципиально важным, по нашему мнению, является трансляция ценностей ислама, традиционного для народов России, на Дальний Восток и Евразийское пространство.

Важной составляющей выполнения данной программы является работа со СМИ. Она была сосредоточена на том, чтобы не просто

акцентировать внимание журналистов на освещении религиозных праздников и обрядов, а и обучить их с помощью дискуссионных площадок, круглых столов, семинаров, мастер-классов грамотному, бережному подходу к религиозной тематике. Также БГПУ им. М. Акмуллы активно развивает собственные информационные ресурсы: обеспечено функционирование информационно-образовательного портала, идет развитие образовательной деятельности по основным и дополнительным образовательным программам с применением дистанционных образовательных технологий.

Ежегодно проходят десятки конференций, круглых столов, семинаров. 9–10 ноября этого года в Уфе прошла уже 9-я международная научно-практическая конференция «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века», которая собрала несколько сотен специалистов из десятков стран мира. Конкретные практические мероприятия оказываются тесно вплетенными в ткань социальной жизни, при этом резко повышается необходимость научной рефлексии динамичных социальных процессов. Особенность современной глобальной социокультурной ситуации заключается в том, что новая культура и стратегия консолидированного устойчивого развития и перманентной модернизации пробивают себе дорогу одновременно, параллельными курсами. На этом пути возможны повороты и откаты назад, но курс развития неизменен. Он определяется потребностями объективно происходящих процессов в отношениях между человеком, обществом и природой¹. Как нам кажется, важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Принципиально важным в настоящее время, считает Т. А. Хагуров, «для любой социальной системы является “воспроизводство Смысла”. Общество должно обеспечить своим членам достаточную смысловую нагрузку — некий “пантеон идеалов”, организующий социально одобряемые цели и практики»². Только имея высшие идеальные цели можно сплотить общество, обеспечив ему не просто выживание, но и процветание, и лидерство³ в новом, меняющемся мире.

В настоящее время мы должны усилить нравственно-патриотическое воспитание молодежи и деятельность по формированию

¹ *Леваиов В. К.* Мировой экономической кризис и устойчивое развитие // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 13.

² *Хагуров Т. А.* Кризис идеального как генератор девиаций в российском обществе // Феноменология и профилактика девиантного поведения / Материалы четвертой ежегодной всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2010. Т. 1. С. 41.

³ *Матвейчев О. А.* Что делать, Россия? Прорывные стратегии третьего тысячелетия. М.: Эксмо, 2011. 356 с.; *Малинецкий Г. Г.* Чтоб сказку сделать былью... Высокие технологии — путь России в будущее. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 224 с.

гражданской позиции всего населения региона. Мы должны добиваться того, чтобы молодежь ясно понимала суть происходящих событий, огромную опасность, бесчеловечность экстремизма и терроризма, и имела возможность выработать у себя иммунитет против антигуманной идеологии. Результатом этой всеобъемлющей работы должно стать наличие четкой гражданской позиции неприятия насилия, экстремистских и террористических методов достижения политических, экономических и иных целей, и в общественном мнении это должно восприниматься как норма жизни, вне зависимости от политических, художественно-эстетических и нравственных предпочтений и принципов. Устойчивые антитеррористические убеждения должны стать фактором, консолидирующим различные слои и группы многонационального и многоконфессионального населения республики, в первую очередь молодежь.

Республика Башкортостан как один из самых многонациональных и поликонфессиональных регионов характеризуется дружным и мирным сосуществованием всех религиозных и этнических групп. В этом есть и вклад БГПУ им. М. Акмуллы, реализующего важный федеральный проект по развитию исламского образования.

Литература

Абдрахманов Д. М., Демичев И. В., Нугуманов М. М., Кагарманов Р. Ф., Дусмухаметов Ф. А. Интеграция инокультурных мигрантов в России. Уфа: ДизайнПресс, 2014. 248 с.

Дементьева И. Ф. Факторы риска современного детства // Социологические исследования. 2011. № 10. С. 113.

Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2011 год. Нью-Йорк, 2012. С. 3–5.

Дринова Е. М. Религия и политический процесс: религиозно-политическая экспансия и политизация религии в современном мире. Автореф. дис. докт. полит. наук. Ростов н/Д., 2012. С. 39.

Кашаф Ш. Р. Конструирование национальной идентичности в немусульманских полициях: роль исламских религиозных институтов // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 1. С. 103–118. DOI:10.20536/2074-1529-2015-11-1-103-118.

Кравченко С. А. К итогам X конференции ЕСА // Социологические исследования. 2012. № 3. С. 6–12.

Кубякин Е. О. К вопросу определения сущности экстремистских установок молодежи // Власть. 2010. № 9.

Левашов В. К. Мировой экономический кризис и устойчивое развитие // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 13.

Матвейчев О. А. Что делать, Россия? Прорывные стратегии третьего тысячелетия. М.: Эксмо, 2011. С. 296.

Мухетдинов Д. В., Кашаф Ш. Р. Отворяя двери развитию исламской богословской школы России // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 4. С. 21–24. DOI:10.20536/2074-1529-2015-11-4-21-24.

Песегова Е. В. Флексибильная модернизация института высшего образования в современной России: автореф. дис... докт. социол. наук. М., 2011. С. 42.

Сидоров П. И. Наркологическая превентология. М.: МЕДпресс-информ, 2006. С. 535.

Тощенко Ж. Т. Кентавр-идеи как деформация общественного сознания // Социологические исследования. 2011. № 12. С. 5.

Beck U. World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2010. P. 11.

Urry J. Climate change and society. Cambridge: Polity Press, 2011.

THE DEVELOPMENT OF MUSLIM EDUCATION AND PREVENTION OF EXTREMISM IN BASHKORTOSTAN: NEW ACCENTS AND INNOVATIVE PROJECTS

Rail M. ASADULLIN,

Dr. Sci. (Pedag.), professor, rector of M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (3a, October Revolution St., Ufa, 450000, Russian Federation).
E-mail: rail_53@mail.ru

Daniyar M. ABDRAKHMANOV,

Cand. Sci. (Philos.), associate professor, director of the Interdepartmental Research Center for Islamic education, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University.
E-mail: daniyar25111980@gmail.com

Abstract. The article describes the current socio-cultural trends in the development of modern society. It also analyzes threats to social development and its possible risks. The authors examine the results of the activities of the M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University regarding the development of Islamic education and prevention of extremism. The data of sociological research is presented.

Keywords: social transformation, extremism, religion, Islam, education system, a case study.

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-4-215-228

